

СТОП-АРТ

МИТРИЧ. Книги о художниках

Митр. 97

Шелкография: Ольга Платонова, текст: Михаил Богатырев

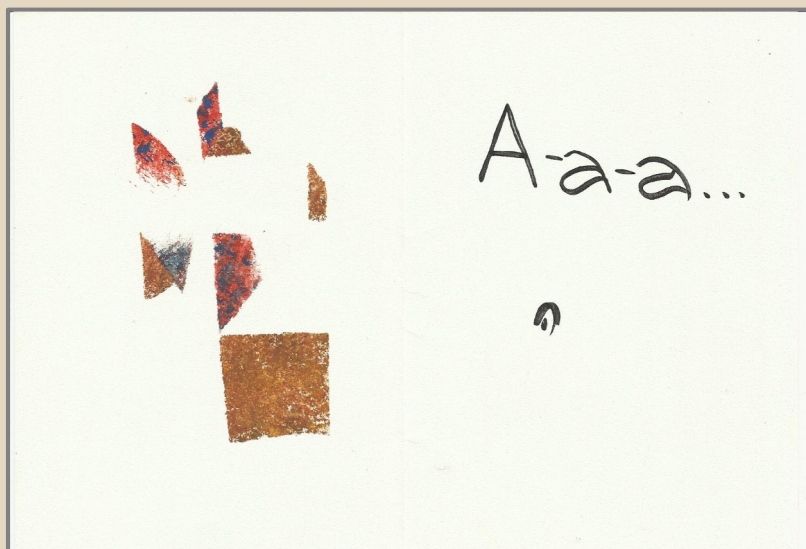
зрительный ряд: случайный набор шелкографических оттисков,
 сделанных разной краской по одному и тому же трафарету крестообразной формы
 + комментарии к оттискам, выполненные черной китайской тушью /
 / тема «pure concert» / автор митрич+богатырь / заглавие «книги о художниках» /
 / рабочее название: «симптомы крестообразности» / тема – рой надписей /
 / размышление о роли надписей в построении художественного фона эпохи / теги:
 / мерцкультура курта швиттерса, записи на манжетах, обшлагах, манишках и транспарантах /
 / залоговые таблицы, надгробные надписи, клинопись, обереги, транспортные расписания /
 / самостоятельная реализация клочкообразного текста / надписи /

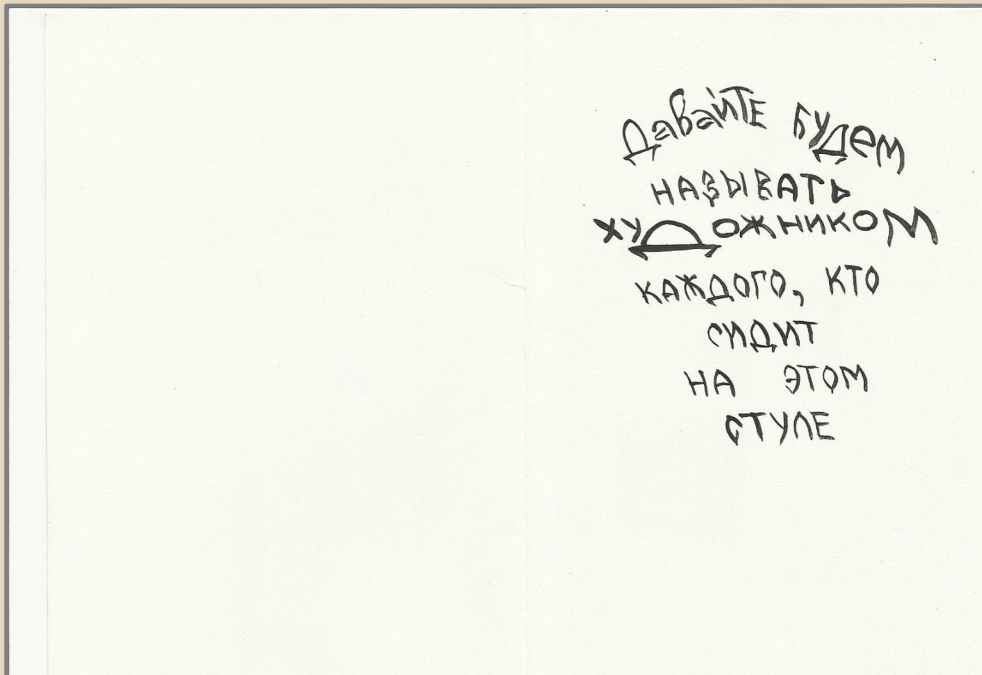

Подпись конституирует пятно (лист A2)

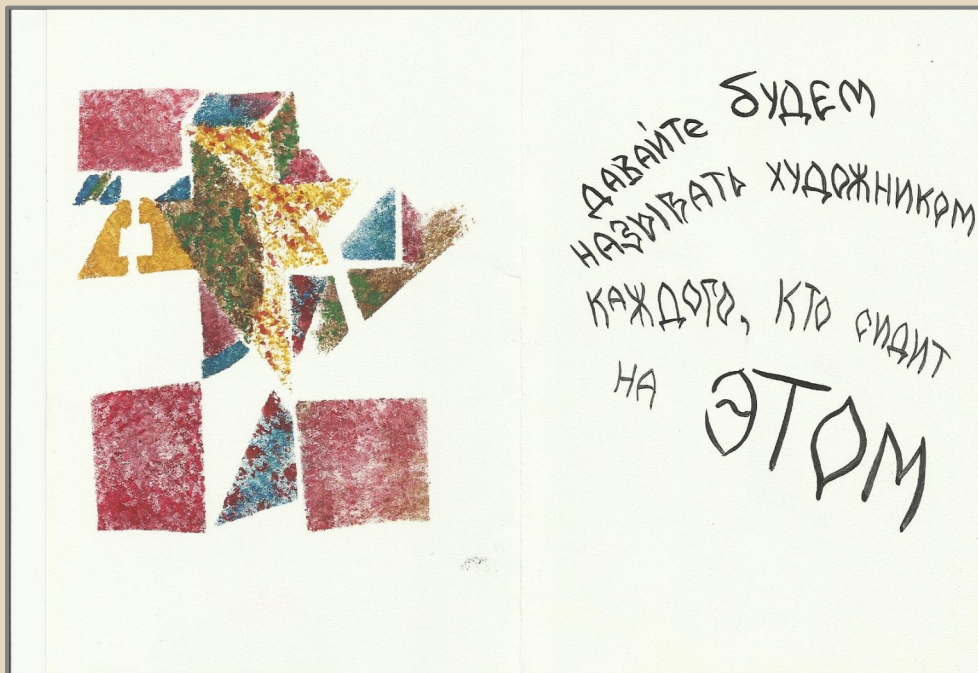
Лист A2. Предел сомнения. Рукой художника движет сомнение. Изобразительный образ нуждается в непрерывной правке. Паутина исправлений обволакивает контуры красочных пятен. В момент апогея, когда сомнение уже принимает самые немислимые очертания, на холст наворачивается подпись художника, маленькая закорючка, «резюлюция», которая словно бы присваивает зрительному образу статус изобразительного объекта. Выглядит это так (см. лист A2).

Для сравнения: надпись конституирует пятно (лист A3)

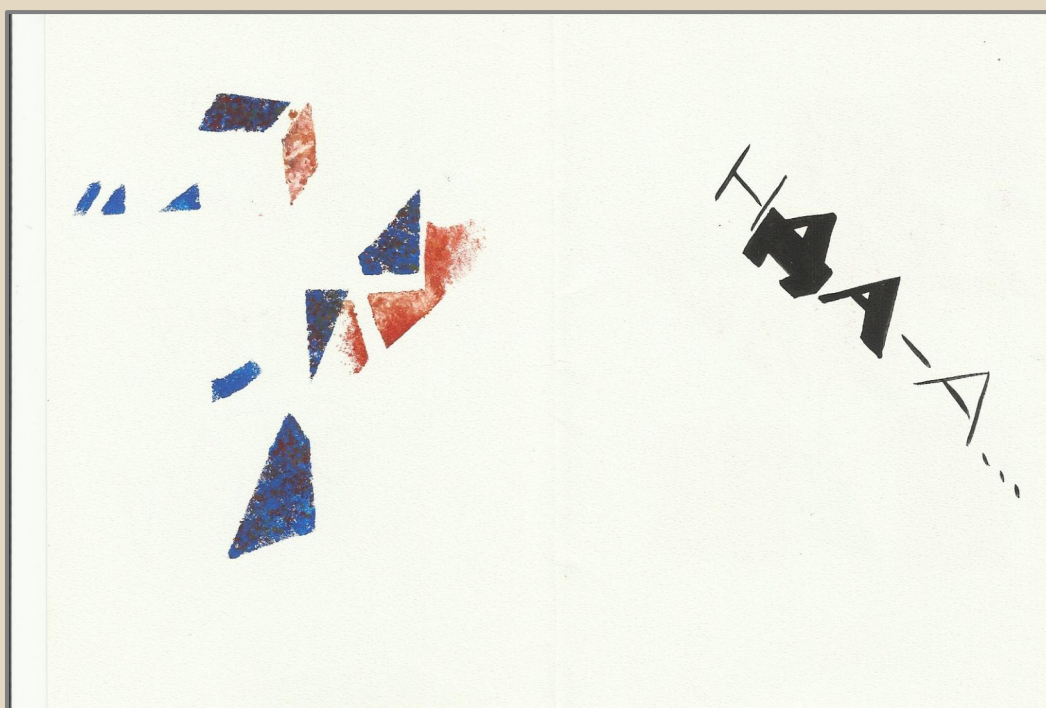
Лист А3

Лист А4

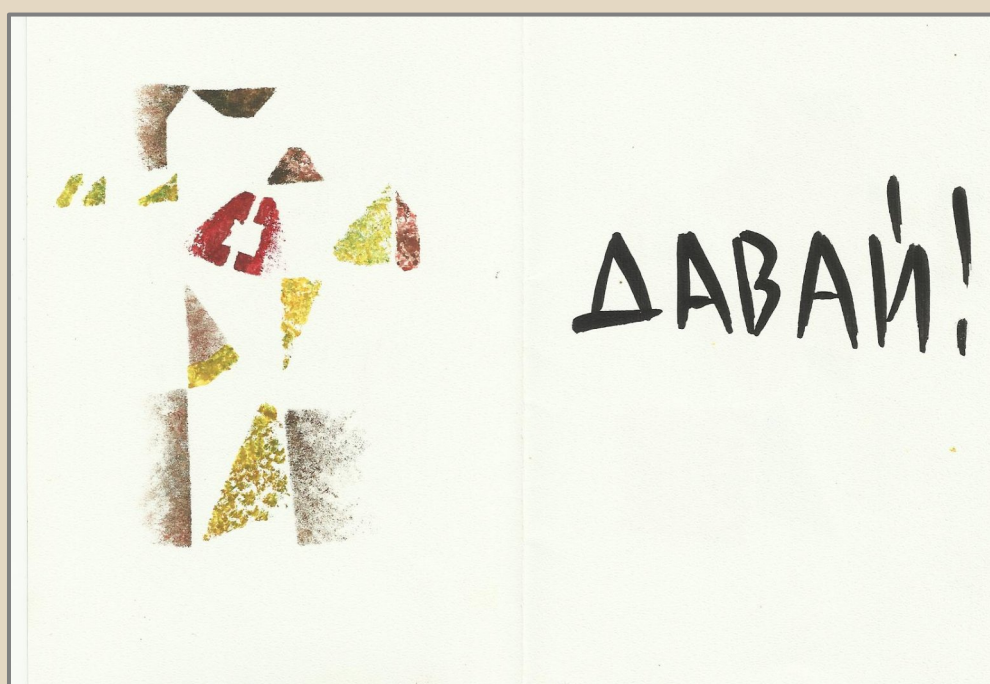
Листы А3 и А4. По мере сокращения надписи на одно слово, пятно в левой половине листа проделывает путь от пустого множества до фигуры. Оно принимает отчётливую крестообразную форму. Эти «симптомы крестообразности» сохранятся и во всех последующих шелкографических оттисках. Данный крест можно назвать фонтанирующим, он еще не устоялся. А вот словесные струи справа могли бы быть более чёткими, например: «Давайте будем называть художником каждого, кто стоит на своём!». Называть же художником «каждого, кто сидит на ЭТОМ» просто бестактно, поймите, это полное отрицание идеализма и внутреннего движения! (Да простят меня рационалисты за то, что я не объясняю, на чём именно сидит он/ей каждый – на своем посту? – на стульчаке востребованной эстетики? – на этом месте? – а на каком именно?).

Шелкографический отпечаток на листе **A5** отчетлив и самодостаточен, так что деятельному сомнению художника здесь не за что уцепиться в плане поправок. Поэтому червь сомнения проникает через тонкую перегородку между первой и второй сигнальными системами и утверждается в междометии «Нда-а-а».

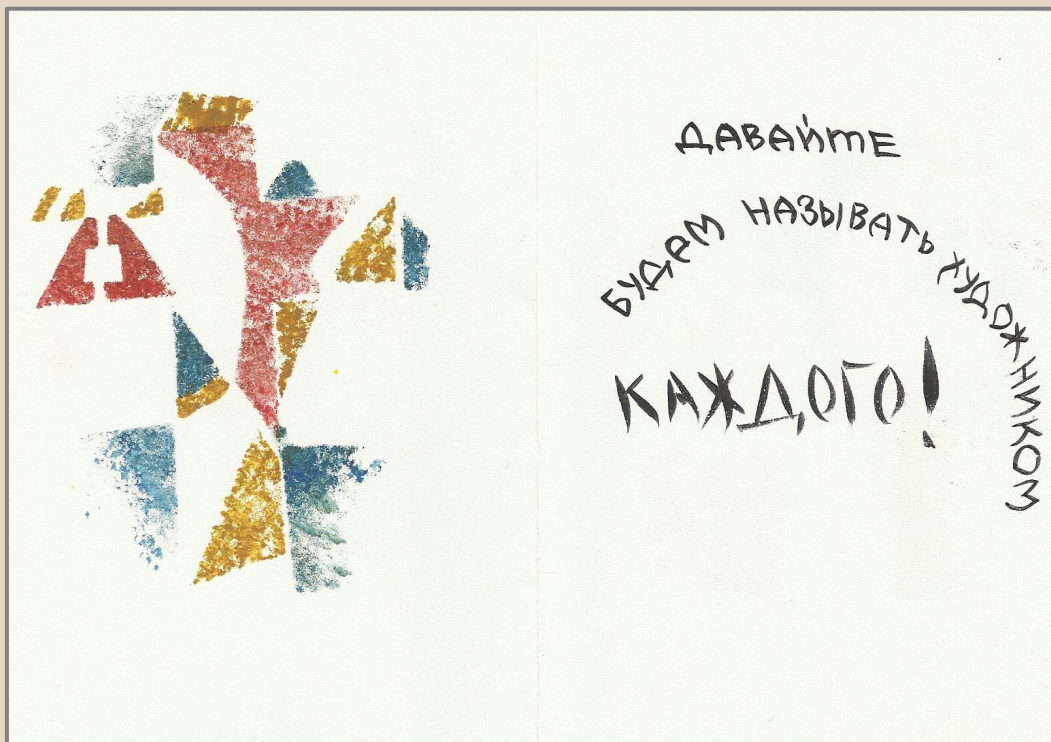

Концептуализация сомнения (лист **A5**)

Листы **A5** и **A6**. Концептуализация сомнения. В минимализме деталь под запретом: никаких излишеств, ничего лишнего (личного)! Соответственно, созидаящая и порождающая функция подписи может быть с легкостью передана надписи, и работа в таком случае не подписывается.

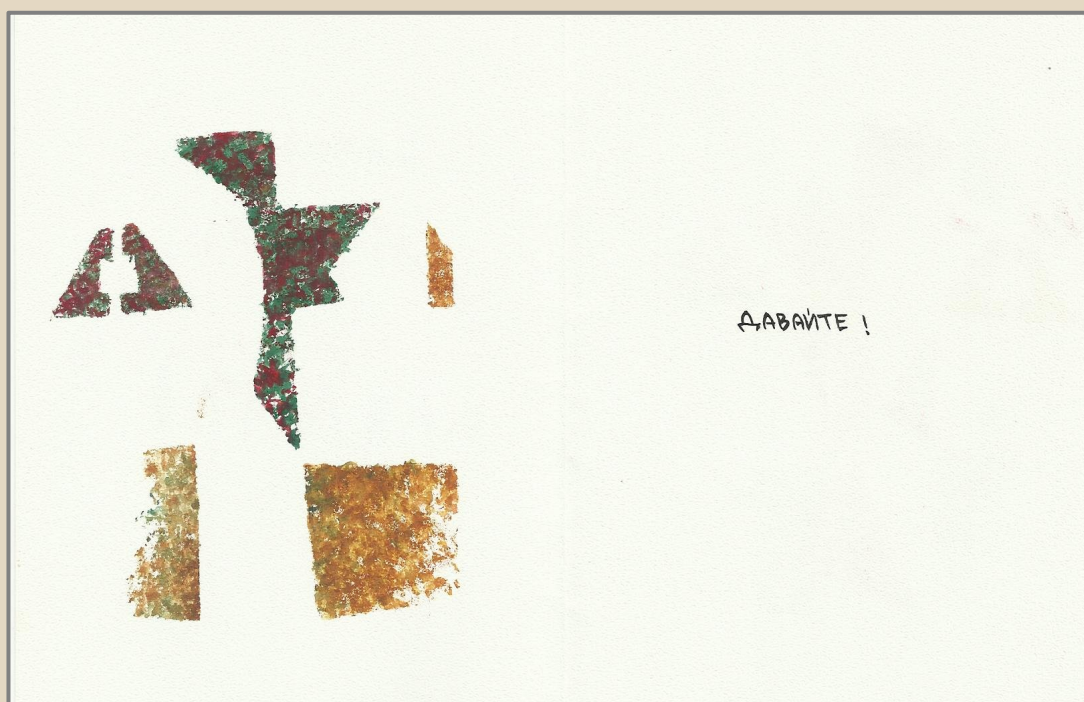

Лист **A6**

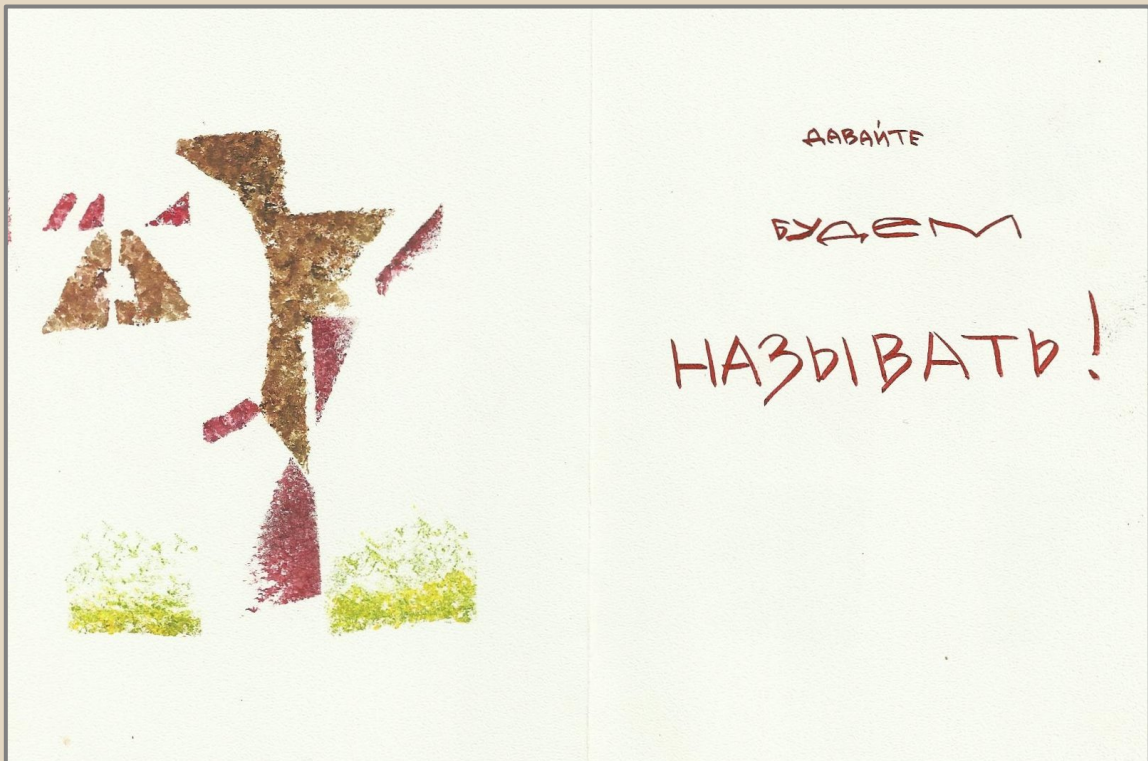

Лист А6. Встречная инициатива

Лист А6. Даже если надписи такого рода и не являются в полной мере порождениями лицемерия и зависти, они, тем не менее, нацелены на то, чтобы окоротить предполагаемого художника, а по существу – озлобляют и унижают (уничужают!) онго. Пощечина, вполне объяснимая в сцене обличения подлости, выглядит неуместно там, где так или иначе решается вопрос об эстетической состоятельности. «Мы далеки от того, чтобы записывать в подлецы всякого, кто посвятил свою жизнь служению Аполлону, но и от каких бы то ни было замечаний на тему святости артистизма предпочли бы воздержаться» – извлечение из «Сборника комментариев к академическому этикету. М. 1994».

Лист А7. Анонимное голосование

Лист А8

Лист А9

Листы А8 и А9. «Давайте будем называть!» – «Давайте будем!». Альтруистическая тема усиливается; слова «художник» и «каждый» отсекаются как сухие ветки; крестообразность живо пульсирует между футуризмом и бытийственностью. Надписи на этих листах складываются в размерную структуру 4-х / 2-х -стопного ямба, в которой легко угадываются стихи Б. Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» (1961).

Другая последовательность листов:

